

Для того пришесть,
 Что отецъ вашъ въ Парижъ сего свѣта отшелъ. (26)

В ремарках перед началом действий правители рисуются обычно со свитой в виде министров, сенаторов и, кроме того, часто и воинов; в Акте о палестинской царице: «Сядящу царю на тронѣ, предстоят четыре сенатора...» (1); или «сядящу царю на престоле, при нем четыре сенатора і два князя, два воина і сынъ. (16); в комедии об Индрике и Меленде: «являетца корол Дацки і при немъ 2 сенатора и несколько воиновъ» (1), «является корол Сакъсонски и при нем сенаторы и войски» (2), в комедии о Фарсоне: «Надлежитъ королевнѣ сидѣть на свосемъ уготованномъ мѣстѣ, а при ней двумъ воиномъ, вооруженнымъ и двумъ пажамъ и гофмейстерпи» (9).

Таковы в общем приемы и некоторые формулы, употребляемые авторами как Акта о палестинской царице, так и других драм петровской эпохи. Конечно, некоторые из этих приемов, как напр., самовосхваление героев, совет правителей с приближенными, встречаются в драматических произведениях и более раннего времени, но они также характерны и для рассматриваемых драм, в которых строятся приблизительно одинаково, почему я на них и останавливалась выше.

Из отдельных драм XVIII века Акт о палестинской царице имеет довольно большое сходство с драмой о Езекии, царе израильском. Отметим сходные моменты между ними, оставив в стороне те пункты сходства, которые характерны вообще для драм петровской эпохи. В драме об Езекии, как и в Акте о палестинской царице, имеется антипролог в стихах, а пролог и эпилог написаны прозой. Антипрологи обеих драм начинаются с одного и того же слова: «выходит» — в драме о царице; «исходит» — в драме о Езекии; действующими лицами в антипрологах являются аллегорические фигуры, беседа которых построена сходно: сначала идет похвальба одной из них (Благочестия — в первой, Фортуны — во второй), затем двое других (Злочестие и Марс) не соглашаются со словами первых, восхваляя свое могущество; наконец, новые лица (Смирение — в первой, Вера, Надежда, Любовь и Провидение — во второй) отмечают, что они посланы от бога, который и является защитником всех праведных людей. Если мы обратимся к речам названных лиц, то найдем в них тоже сходство, если не текстуальное, то по построению и по высказанным там мыслям. В первой речи Благочестие и Фортуна хвастаются своей славой, а затем — властью над людьми.